

УДК 332.122

ГУЩИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем
им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: guschina@ier.kolasc.net.ru

КОНДРАТОВИЧ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института экономических проблем
им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: k_dim@ier.kolasc.net.ru

ПОЛОЖЕНЦЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

младший научный сотрудник Института экономических проблем
им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: olgpol@ier.kolasc.net.ru

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА¹

Аннотация. Цель работы. Цель работы заключается в определении субъективных детерминант социального восприятия населением Арктического региона отдельных факторов социального благополучия, обуславливающих устойчивость территориального социума, таких, как: материальное благополучие, здравоохранение, защиту от рисков и различных опасностей. **Метод или методология проведения работы.** Данное исследование базируется на институциональном и системно-функциональном подходах, которые позволяют обеспечить конструктивный и эффективный подход к использованию концептуальных позиций и научных принципов, теоретических положений, обоснованных ведущими зарубежными и отечественными учеными в области социально-экономических и политических процессов. В основе эмпирической базы исследования использован метод социологических опросов. **Результаты.** На основе данных репрезентативных социологических исследований ИЭП КНЦ РАН за 2008–2017 гг. представлен анализ отдельных факторов социальной устойчивости территориального социума: материального благополучия, здравоохранения, защиты от рисков и различных опасностей. Особый акцент сделан на таком значимом факторе, как материальное благополучие. В качестве модельного региона была выбрана Мурманская область, полностью входящая в Арктическую зону РФ. Показано, что кризисные явления, происходящие в российском обществе, в наибольшей степени сказываются на материальной обеспеченности северян. В результате роста поляризации доходов жителей области продолжает углубляться социальное неравенство. Установлено, что в период кризисных явлений наблюдается снижение притязаний жителей региона относительно желаемого дохода. В то же время нестабильность в сфере материального благополучия северян сказывается на некотором снижении уровня социальной устойчивости территориального социума, на что указывает рост протестных настроений по причине незащищенности от бедности. Снижение уровня доходов и отсутствие перспектив для реализации своего трудового потенциала, а также тяжелые природно-климатические условия вынуждают многих северян искать возможности для защиты своих интересов и решения возникающих проблем за пределами ареала традиционного проживания. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами исполнительной власти и местного самоуправления при создании эффективных механизмов, обеспечивающих обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся включения местных аспектов развития территории в государственные программы освоения Севера и Арктики РФ. **Выводы.** Анализ факторов социального благополучия как составляющей социальной

¹Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

устойчивости показал, что с позиций институциональности условия жизнедеятельности в рамках рассматриваемого территориального социума – Арктического региона (Мурманская область РФ) требуют значительного совершенствования и должны быть учтены при формировании и реализации социальной политики на уровне региональных властей и местного самоуправления. В связи с этим необходимо активизировать работу по преодолению наиболее острых, по мнению жителей Арктического региона, проблем и обеспечить обратную связь государства с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся аспектов устойчивости территориального сообщества Арктического региона.

Ключевые слова: доходы, бедность, самоидентификация жителей, сфера здравоохранения, социальная незащищенность, социальная устойчивость.

GUSCHINA IRINA ALEXANDROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Associate of the Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, a Standalone Division of FSBIS Federal Research Center “Kolsky Scientific Center of the RAS” (IEP KRC RAS),
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru

KONDRATOVICH DMITRY LEONIDOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of the Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, a Standalone Division of FSBIS Federal Research Center “Kolsky Scientific Center of the RAS” (IEP KRC RAS),
e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru

POLOZHENTSEVA OLGA ANATOLIEVNA

Junior Research Associate of the Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, a Standalone Division of FSBIS Federal Research Center “Kolsky Scientific Center of the RAS” (IEP KRC RAS),
e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru

**SOCIAL WELFARE AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY
OF A TERRITORIAL COMMUNITY OF THE ARCTIC REGION**

Abstract. The goal of the study. The goal of the study is in determining the subjective determinants of social perception of the population of the Arctic region of specific factors of social welfare stipulating sustainability of a territorial community such as financial welfare, healthcare, protection from risks and different dangers. **The method or methodology of completing the study.** This study is based on the institutional and systemic-functional approaches that allow to provide for a constructive and effective approach to using conceptual thinking and scientific principles, theoretical provisions substantiated by leading foreign and domestic scientists in the area of social-economic and political processes. The basis of the empirical foundation of the study was the method of sociological surveys. **The results.** Based on the data of representative sociological surveys of IES KSC RAS over 2008-2017 we are presenting an analysis of specific factors of social sustainability of a territorial environment: material prosperity, healthcare, protection from risks and different dangers. Material prosperity is a particularly important factor. The Murmansk Region that is fully a part of the Arctic zone of the Russian Federation has been chosen as the model region. It has been shown that crisis phenomena taking place in the Russian society mostly impact the material security of Northern residents. As a result of growth in polarization of income of residents of the region, the social inequality continues to deepen. It has been established that during the period of crisis phenomena there is a decrease in desires of residents in regards to their desired income. At the same time, the instability in the area of material prosperity of Northern residents impact a certain reduction of the level of social stability of the territorial environment that is manifested by a growth in protest sentiment due to the lack of protection from poverty. A reduction in the level of income and a lack of prospects to realize their labor potential, as well as severe natural-climatic conditions make many Northern residents look for an opportunity to protect their interests and solve the problems that arise outside of the area of their traditional residence. The area of application of the results. The results of the study completed may be used by execu-

*tive power authorities and by local self-governance authorities when creating effective mechanisms ensuring having feedback from the population on a number of key issues that concern including local aspects of development of the territory in governmental programs of the settlement of the North and the Arctic of the Russian Federation. **The conclusions.** An analysis of factors of social prosperity as a component of social sustainability showed that from the standpoints of institutionalism, conditions of life sustaining activity within the discussed territorial environment of the Arctic region (the Murmansk Region of the Russian Federation) require a significant improvement and should be taken into account when forming and implementing the social policy at the level of regional authorities and local self-governance. In relation to this it is necessary to intensify the work of overcoming the most severe issues according to opinions of residents of the Arctic region problems, and ensure providing feedback from the population to the government on a number of key issues that concern aspects of sustainability of the territorial community of the Arctic region.*

Keywords: *Income, poverty, self-identification of residents, the healthcare field, social insecurity, social sustainability.*

Введение. В общем понимании социальное благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития [14]. Благополучие жителей региона определяют, прежде всего, три основных фактора: материальное благосостояние, здоровье и безопасность. В более развернутом виде благополучие включает в себя материальные, физические, социальные, эмоциональные, профессиональные аспекты.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в российском обществе в последнее десятилетие, не позволила обеспечить в должной мере равновесие и социальную справедливость в сферах общественной жизни. Экономическая нестабильность, трансформация структуры социальной стратификации не добавили уверенности населению в настоящем и будущем. Следует отметить, что достижение благополучия только в рамках одного из аспектов не означает достижения социального благополучия в целом, но говорит лишь об избирательном благополучии территориального социума. Ключевым фактором социального благополучия, тем не менее, принято считать именно материальное благополучие. Это подтверждается и результатами мониторинга общественного мнения населения Мурманской области, в которых значимость материального благополучия занимала лидирующие позиции в ответах респондентов: их доля превышала 50% от числа всех опрошенных. Следующим по приоритетности был оценен такой фактор социального благополучия, как здоровье, и, кроме того, был исследован фактор защищенности от различных рисков и опасностей.

Методы и результаты исследования. Методология социологического подхода к изучению социальных процессов, включая и предмет нашего исследования, достаточно широко отражена в работах зарубежных и отечественных ученых. Например, известный польский социолог П. Штомпка, основатель теории социальных изменений, считает, что в каждый момент времени человеческая деятельность, обусловленная определенными экономическими и социальными обстоятельствами, имеет тенденцию к изменениям, которые, в свою очередь, способствуют преобразованиям самого субъекта деятельности [17]. Такой подход в полной мере соответствует пониманию социальной устойчивости как развитию общества, в центре которого человек, что предполагает не только экономический рост, но и справедливое распределение его результатов². Если говорить о концептуализации социологического знания в области социальной устойчивости, то следует обратиться к трудам таких зарубежных классиков, как Р. Мертон, Т. Парсонс, предложивших структурно-функциональный подход в оценке деятельности социальных институтов [12, 13]. Особо следует выделить исследование Т. Лукмана и П. Бергера, оценивших роль социальных субъектов (людей и их объединений) в процессах развития общества [1]. Э. Гидденс исследовал структурирование социальной системы в зависимости от деятельности социальных субъектов и определил основные характеристики «правил», используемых для поддержания социальных отношений [4]. Известный американский социолог

² Доклад ООН «О развитии человеческого потенциала» (1994 г.). – URL : http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf. – Дата обращения: 15.06.2018.

лог русского происхождения П.А. Сорокин считал, что в основе циклических изменений социальных систем лежит господствующая на определенный период система ценностей, что, в нашем понимании, определяет постулат приоритета человека в процессах устойчивого развития [16].

Исследование социальной устойчивости в работах отечественных ученых-социологов нашло отражение в работах Ю.Е. Волкова, в которых анализируются системные свойства социальных общностей в совокупности связей и взаимодействий в целях их учета в социальном управлении [3]. В.В.Щербина указывает на специфику социологической диагностики, предусматривающей рассмотрение «любого социального объекта через призму выполнения им институциональных требований того социального института, в деятельность которого он включен. Наиболее типичная область применения социологической диагностики – управленческая практика» [18]. Г. Кирдина в ряде статей поднимает вопрос о методологических основах изучения социальной реальности с позиций устойчивого развития общества и социальных отношений [7]. В ряде работ В.К.Левашова разработаны методики социологических измерений социальной устойчивости и потенциала российского общества [10]. Исследование возможностей оценки социальных процессов в целях определения регулирующего воздействия на них для обеспечения социальной устойчивости нашло отражение в работах К.К. Кажимурата, предложившего распределение этих процессов на социально-политические, институциональные, экономические и социальные [6].

В данной работе мы рассматриваем социальные и экономические аспекты, в значительной степени влияющие на устойчивость территориального социума, при этом основное внимание уделено анализу материального благополучия населения региона – одной из наиболее важных характеристик социального и экономического развития общества. Кроме того, социальная устойчивость территориального социума определяется возможностями общества противостоять различным угрозам, которые могут проявляться в различных аспектах, таких, как межэтнические, межконфессиональные, гендерные, социальные, политические.

Анализ эмпирической базы исследования. Проведение комплексной оценки материального благополучия северян как фактора социальной устойчивости территориального социума позволяет систематизировать и обобщить некоторые явления социальной жизни региона. В данной работе представлены результаты социологических исследований оценок материального благополучия жителей Мурманской области – региона, полностью относящегося к Арктической зоне РФ.

Информационной базой для изучения материального положения послужили данные социологического мониторинга по Мурманской области за 2008–2017 гг. Опросы проводились в городе Мурманске, а также в городских и сельских поселениях Мурманской области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением области; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения (ошибка выборки не превышала 1,5%).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области (см. табл. 1), соотношение среднедушевых доходов северян к величине прожиточного минимума с кризисного 2008 г. имело тенденцию к росту и уже в 2013 г. достигло значения 3,3 раза (в 2008 г. в 2,8 раза). Рост доходов во многом определялся проводимыми социально-экономическими преобразованиями, включая повышение уровня пенсионного обеспечения, индексации зарплат бюджетников, государственных пособий, социальных выплат и др. Но уже с 2014 г. наметился тренд снижения данного показателя, а к 2017 г. соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума не превышало 2,7 раз. С этими данными коррелирует и соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума северян. С 2008 г. отмечался постепенный рост этих показателей, который достиг своего максимума уже в 2013 г. Но, вследствие нестабильной социально-экономической и политической ситуации в стране, с 2014 г. наблюдался спад показателей до значений кризисного 2008 г. Очевидно, что негативные тенденции 2014 г. оказались более устойчивыми по своим последствиям, что особенно сказалось на денежных доходах северян (И.А. Гущина и О.А. Положенцева, 2014).

Таблица 1

Динамика доходов населения Мурманской области, 2008–2017 гг.*

Доходы	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	19615	22333	24047	25304	28933	32912	34148	36848	36116	37878
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	<i>2,8</i>	<i>3,0</i>	<i>2,9</i>	<i>2,9</i>	<i>3,1</i>	<i>3,3</i>	<i>3,0</i>	<i>2,7</i>	<i>2,7</i>	<i>2,7</i>
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб. в месяц	23763	26592	29308	32342	36188	40225	43378	45989	48986	51450
<i>Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума, разы</i>	<i>3,4</i>	<i>3,5</i>	<i>3,5</i>	<i>3,7</i>	<i>3,9</i>	<i>4,0</i>	<i>3,8</i>	<i>3,4</i>	<i>3,6</i>	<i>3,7</i>
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	6960	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13562	13787

* **Источник:** составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru>) (дата обращения: 06.06.2018 г.).

В этой связи представляют интерес результаты социологических исследований, проводимых авторами в указанный период. Респондентам предлагалось назвать свой реальный и желаемый доход. Полученные данные позволили установить, что северяне отмечают резкое снижение своих реальных доходов. Определено, что соотношение среднемесячного фактического (оценочного) дохода к прожиточному минимуму претерпевало существенные колебания (см. табл. 2). Так, в 2008 г. данное соотношение составляло 1,7 раза, но уже в 2013 г. достигало 2,4 раз; с 2014 г. стремительное падение реального дохода сказалось и на данном соотношении: показатель снизился до 1,8 раза в 2017 г.

Постепенно сокращается разница между фактическим и желаемым доходами: если в 2008 г. она составляла 2,9 раза, то в 2017 г. сократилась до 2 раз. Можно предположить, что такое снижение указывает на коррекцию притязаний северян в отношении желаемых доходов – после 2014 г. они стали гораздо скромнее (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение фактического (оценочного) и желаемого доходов населения Мурманской области, 2008 – 2017 гг.*³

Доходы	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017	
Среднемесячный фактический доход, руб. в месяц	11754	12428	13417	12292	17326	23881	26514	23399	25085	
Желаемый доход, руб. в месяц	34125	32985	23543	33330	43425	48977	51681	50673	46688	
Прожиточный минимум, руб. в месяц	6960	7579	8432	8737	9315	10113	13582	13562	13787	
Соотношение среднемесячного фактического дохода и прожиточного минимума, разы	1,7	1,6	1,6	1,4	1,9	2,4	1,9	1,7	1,8	
Соотношение среднемесячного фактического и желаемого дохода, разы	2,9	2,7	1,8	2,7	2,5	2,1	1,9	2,2	1,9	

* **Источник:** рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

³ Здесь и далее для расчетов используются данные мониторинга общественного мнения населения Мурманской области за 2008–2017 гг., выполненного сотрудниками Института экономических проблем Федерального исследовательского центра «Кольского научного центра РАН», репрезентирующие население страны по региону проживания, а в рамках региона – по полу, возрасту и типу поселения (n 400–450).

Возможно, на обозначенную ситуацию повлияли общероссийские тенденции, связанные с международными санкциями в отношении РФ, под которыми оказались как отдельные бизнесмены и чиновники, так и крупные промышленные предприятия.

Данные статистики также свидетельствуют о падении реального дохода за исследуемый период (см. табл. 3). Исходя из оценок тренда соотношения среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, становится очевидным, что среднедушевые доходы россиян, жителей Северо-Западного федерального округа и Мурманской области на протяжении указанного периода также снижались. Следует отметить, что доходы северян ниже и общероссийских, и жителей Северо-Западного федерального округа, что свидетельствует о более уязвимом положении населения северных регионов, чьи доходы складываются в основном за счет заработной платы, поскольку говорить о сколько-нибудь серьезных иных доходах, например, с приусадебных участков, не приходится.

Таблица 3

**Соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума в РФ,
Северо-Западном федеральном округе, Мурманской области, 2009–2017 гг.***

Доходы	Годы								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Российская Федерация</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	16895	18958	20780	23221	25928	27767	30467	30747	31477
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	5153	5688	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088
Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы	3,27	3,33	3,26	3,57	3,55	3,45	3,14	3,13	3,15
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	17466	19877	21232	23453	26167	28580	32329	33217	33669
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	5894	6777	7279	7353	8912	9927	11544	11712	12067
Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы	2,96	2,93	2,92	3,19	2,94	2,88	2,80	2,84	2,79
<i>Мурманская область</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	22333	24047	25304	28933	32912	34148	36848	36116	37878
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13562	13787
Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы	2,95	2,85	2,89	3,10	3,25	3,03	2,71	2,66	2,74

***Источник:** составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.06.2018 г.)).

Проблема социального неравенства становится все более актуальной с позиций социальной устойчивости северного региона. Исследования предыдущих лет показывают, что в периоды трансформации государственной политики в отношении регионов Севера и Арктики, представления жителей данных регионов о самоидентификации своего положения в обществе могут существенно отличаться от данных государственной статистики. Начиная с кризисного 2008 г. и до 2013 г. в Мурманской области наблюдался рост доли тех, кто себя относил к людям среднего достатка и богатым, при одновременном сокращении числа бедных (см. рис.). Но уже с 2014 г. наметился тренд в противоположном направлении, и к 2017 г. лишь 0,3% северян отнесли себя к богатым, а к людям со средним достатком – 52,3% респондентов. В то же время возросла доля тех, кто себя считает бедными – до 36,3% против 26,8% в 2013 г.

Самоидентификация представляет собой осознание позиции личности в тех или иных обстоятельствах и проявляется через отношение как к самому себе, так и к другим людям. Высокие оценки самоидентификации позволяют успешно адаптироваться в динамичной социальной и экономической среде, реализовывать свои возможности и потребности, обеспечивать взаимодействия с другими членами общества, социальными институтами и социумом в целом.

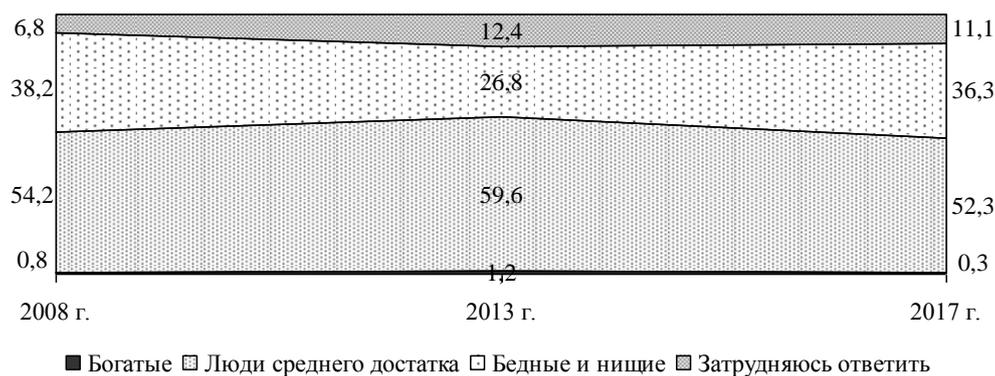

Рис. Оценки самоидентификации жителей Мурманской области

(по результатам социологических опросов в Мурманской области в 2008, 2013, 2017 гг.), %

*Источник: данные мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Анализ социологических данных показывает, что за исследуемый период достаточно существенно менялись представления респондентов относительно собственного уровня «богатства и обеспеченности». Проанализировать мнения наиболее обеспеченных слоев регионального социума не всегда представляется возможным ввиду закрытости данной группы. В то же время среди тех, кто считает себя «богатыми», притязания весьма невелики. В 2008 г. доход этой категории в среднем составлял всего 21,5 тыс. руб. на одного члена семьи, а в 2017 г – 60,0 тыс. руб., причем в указанный период соотношение дохода «богатых» к прожиточному минимуму увеличилось с 3,1 до 4,4 раз (см. табл. 4). Динамика социальной самоидентификации за анализируемый период показывает, насколько адекватно реальной ситуации менялись представления населения. Так, например, в 2017 г. отмечена реакция на изменение социально-экономической ситуации, что отразилось, прежде всего, на соотношении дохода к прожиточному минимуму у жителей со средним достатком: в 2017 г. –1,5 раза, в то время как в 2008 г. – 1,8 раза. Доход «бедных» за исследуемый период не изменился и составлял 1,2–1,3 раза от прожиточного минимума (см. табл. 4). В 2017 г. из-за обостряющихся проблем в российской экономике отмечена более резкая дифференциация в оценках самоидентификации по шкале «богатые – бедные» и связанный с этим рост тревожных ожиданий и настроений неопределенности.

Таблица 4

Самоидентификация респондентов по уровню дохода на члена семьи
(по результатам опросов населения Мурманской области) 2008–2017 гг., руб.*

Доходы	Годы								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017
Доход «богатых», руб. в месяц	21500	25250	30646	38800	40571	50000	–	–	60000
Соотношение дохода «богатых» к прожиточному минимуму, разы	3,1	3,3	3,6	4,4	4,4	4,9	–	–	4,4
Доход людей среднего достатка, руб. в месяц	12450	14140	16355	16199	17466	25777	29886	27669	20407
Соотношение дохода людей среднего достатка к прожиточному минимуму, разы	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	2,5	2,2	2,0	1,5
Доход «бедных и нищих», руб. в месяц	8842	9330	10784	10801	13448	22548	17916	18404	17712
Соотношение дохода «бедных» к прожиточному минимуму, разы	1,3	1,2	1,3	1,2	1,4	2,2	1,3	1,3	1,3
Прожиточный минимум, руб.	6960	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13787

* Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Результаты наших исследований соотносятся с выводами экспертов РАНХиГС по итогам мониторинга 2017 г.: «Рост бедности и деградация потребления средних слоев сопровождались ростом благосостояния сверхбогатых»⁴.

Анализ результатов мониторинговых исследований в определенной степени позволяет оценить эффективность социального управления [8]. Наиболее злободневными проблемами для большинства жителей северного региона, согласно рейтингу наиболее актуальных проблем, являются инфляция, низкий уровень жизни, экономическая нестабильность, расслоение населения на бедных и богатых (см. табл. 5). Сокращаются рабочие места и занятость населения, увеличивается скрытая безработица, уровень заработной платы не растет, и, как результат – значительный рост негативных оценок уровня жизни и бедности (47,0% в 2017 г. против 31,9% в 2013 г.); по сравнению с 2008 г на 15% выросли оценки экономической нестабильности и остановки предприятий, но на протяжении последних пяти лет зафиксирована их стабилизация. Среди актуальных проблем можно назвать и проблему расслоения населения на «богатых и бедных», на что указывает почти треть респондентов на протяжении всего исследуемого периода (Брыкин А.А. и др., 2012).

Таблица 5

Наиболее острые проблемы современной жизни (по результатам опросов населения Мурманской области 2008, 2013, 2017 гг.), %*

Проблемы	2008	2013	2017
Инфляция (постоянный рост цен)	44,8	31,9	47,0
Низкий уровень жизни, бедность	32,9	26,0	42,7
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	10,9	27,7	26,0
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	26,1	21,8	24,4

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих благополучие человека, является здоровье. Мурманская область, как и остальные, не избежала так называемой оптимизации сферы здравоохранения. Во многих муниципалитетах существует проблемы с доступностью качественной медицинской помощи. Остро стоит вопрос с обеспеченностью населения врачами и средним медицинским персоналом, слабая материально-техническая база медицинских учреждений региона. Также наблюдается недостаточное стимулирование медицинских кадров для привлечения их из других регионов. В небольших поселениях зачастую отсутствуют помещения для оказания медицинской помощи, нет соответствующих жилищных условий для проживания медицинских работников. Существуют проблемы с транспортной доступностью специализированной и срочной медицинской помощи [15, с. 68–79]. Анализ оценок результативности деятельности региональных и местных властей в сфере здравоохранения, выставляемых жителями региона по пятибалльной шкале, указывает, казалось бы, на позитивные изменения: 2012 г. – 2,3 балла; 2013 г. – 2,3 балла; 2015 г. – 3,0 балла; 2016 г. – 3,2 балла; 2017 г. – 3,5 балла. В первую очередь, эти оценки – реакция на повышение уровня технологичности оказания медицинской помощи, о чем широко информировали региональные СМИ, выступления губернатора, чиновников от здравоохранения. В то же время именно Мурманская область стала печально известной обращением онкобольной напрямую к президенту РФ в 2017 г. в связи с неправильностью постановки диагноза и ненадлежащим лечением из-за ограниченности доступности этих самых высоких технологий. Неудивительно, что оценки обеспеченности услугами здравоохранения имеют негативный тренд: доля выбравших вариант «отлично и хорошо» снизилась с 29,5% в 2008 г. до 10,5% в 2017 г., а доля неудовлетворительных оценок возросла почти до 45% в 2017 г. (см. табл. 6).

⁴ Средний класс в РФ испытывает кризис // Новостной портал «Финмаркет» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.finmarket.ru/main/article/4506710>.

Таблица 6

**Обеспеченность услугами здравоохранения в Мурманской области
(по результатам опросов населения Мурманской области 2008, 2016, 2017 гг.), %***

Оценка	2008	2016	2017
Отлично, хорошо	29,5	15,9	10,6
Удовлетворительно	32,8	44,9	44,5
Неудовлетворительно, плохо	37,7	39,2	44,9

* *Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.*

Важным фактором, определяющим благополучие жителей региона, является уровень защищенности от различных опасностей и рисков. Сюда, например, следует отнести эффективность системы мер социальной защиты, проявляющаяся в реальном воплощении законодательно закрепленных социальных гарантий, что, в свою очередь, характеризует и результативность деятельности органов государственного управления в сфере социальной политики [9]. По результатам очередного социологического мониторинга в 2017 г. был составлен рейтинг проблем в сфере социальной защищенности (см. табл. 7). Практически по всем предложенным к оценке вариантам выявлена тенденция возрастания состояния незащищенности и, в первую очередь, от бедности – так считает 63,4% респондентов (по сравнению с 2008 г. рост составил 25,2%); около половины ответивших – 47,2% опасаются оказаться незащищенными от преступности; 49,6% – от произвола чиновников, 40,9% – от экологической угрозы. Доля опасющихся притеснений из-за возраста ощутимо увеличилась: с 14,5% в 2008 г. до 21,7% в 2017 г. Очевидно, это реакция на многочисленные разговоры и публикации о повышении пенсионного возраста (часто именно это воспринимается как опасность), сюда же следует отнести и редкие случаи дискриминации по возрасту при приеме на работу и при увольнении.

Таблица 7

**Насколько вы чувствуете себя защищенным от различных опасностей,
вариант ответа «пожалуй, не защищен, совсем не защищен»,
(по результатам опросов населения Мурманской области 2008, 2013, 2017 гг.), %***

Вариант	2008	2013	2017	2017 к 2008 (+/-), %
От бедности	38,2	58,5	63,4	+25,2
От преступности	47,7	60,6	47,2	-0,5
От произвола чиновников	43,0	60,3	46,9	+3,9
От произвола правоохранительных органов	36,6	56,2	41,6	+5
От экологической угрозы	37,5	53,9	40,9	+3,4
От притеснений из-за вашего возраста	14,5	34,8	21,7	+7,5

* *Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.*

Одним из ключевых акцентов, на который следует обратить внимание исследователей, является уровень протестной активности населения. Вполне закономерно, что среди первостепенных причин в рамках исследуемого периода, из-за которых могли бы состояться массовые протестные акции в населенных пунктах северного региона, были указаны инфляция и низкий уровень жизни (см. табл. 8).

В целом, протестные настроения можно расценивать как показатель уровня социальной устойчивости, как уровень результативности деятельности власти и как запрос на совершенствование социальной политики. Сопоставление оценок протестных настроений за 2016–2017 гг. указывает как на значительный их рост, так и на увеличение доли населения региона, предположившей свое участие в массовых протестных акциях. В то же время, и это является привычным наблюдением в последние годы, выявлено противоречие между желанием принять

участие и сокращением доли тех, кто выбрал активные меры защиты (по данным опроса 2017 г.: «выйду на митинг, демонстрацию – 16,2%», «буду участвовать в забастовках – 4,6%», «если надо, возьму оружие, пойду на баррикады – 5,4%»). Очевидно, следует предполагать, что у значительной части населения намерения противодействия пока не приобрели окончательное оформление.

Таблица 8

Причины возможных массовых протестных акций (по результатам опросов населения Мурманской области 2016–2017 г.), %*

Причины	Могут состояться		Причины	Приму участие	
	2016	2017		2016	2017
Рост тарифов на услуги ЖКХ, плохая работа коммунальных служб	31,7	68,1	Низкие зарплаты, пенсии, пособия	13,0	32,7
Рост цен, инфляция, низкий уровень жизни	38,5	64,8	Рост тарифов на услуги ЖКХ, плохая работа коммунальных служб	12,6	36,2
Низкие зарплаты, пенсии, пособия	32,1	59,1	Рост цен, инфляция, низкий уровень жизни	13,6	30,7
Безответственность властей, коррупция	30,3	53,4	Безответственность властей, коррупция	11,6	28,7
Безработица, увольнения	32,5	50,9	Несправедливые действия властей	15,6	25,2
Несправедливые действия властей	34,7	49,4	Безработица, увольнения	10,6	24,2

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Благополучие северян включает в себя также и уровень удовлетворенности жизнью, что в совокупности влияет на социальную устойчивость территориального социума. Результаты нашего мониторинга указывают на усиление поляризации мнений респондентов: удовлетворенных жизнью граждан стало больше при одновременном увеличении доли затруднившихся с ответом (см. табл. 9). С оценками удовлетворенности жизнью коррелируют оценки уверенности в будущем.

Таблица 9

Оценки удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (по результатам социологических опросов в Мурманской области в 2008, 2013, 2017 гг.), %*

Варианты ответов	2008	2013	2017
Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом? (%)			
Полностью удовлетворён, скорее удовлетворен	43,3	40,7	51,4
Не очень удовлетворён, совсем не удовлетворен	41,2	38,2	30,2
Затрудняюсь сказать точно	15,5	21,1	18,4
Насколько вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем? (%)			
Вполне уверен, скорее уверен, чем не уверен	26,6	31,6	35,4
Скорее не уверен, чем уверен, совершенно не уверен	42,5	39,0	51,9
Затрудняюсь сказать	30,9	29,4	12,7

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Представленный разброс мнений, с одной стороны, может объясняться нестабильной экономической ситуацией и неопределенностью, не всегда обоснованными политическими решениями, вследствие этого противоречивостью социальных процессов. Неудивительно, что у людей возрастает негативное отношение к происходящему, теряется чувство уверенности и оптимизма в завтрашнем дне. С другой стороны, такие оценки могут быть интерпретированы

оценками русского менталитета, для которого свойственны терпимость русского человека к бедам и страданиям.

Результаты нашего мониторинга показали, что произошла поляризация мнений респондентов – удовлетворенных жизнью в целом граждан стало больше, с одновременным увеличением доли затруднившихся. С оценками удовлетворенности жизнью коррелируют оценки уверенности в будущем. Вместе с тем доля не уверенных в своем будущем возросла с 2013 г. по 2017 г. на 12,9% и составила больше половины ответивших.

Выводы: Социальная устойчивость территориального социума определяется совокупностью ряда факторов. При возникновении нестабильности в различных сферах общественной жизни возрастает необходимость понимания, каким образом можно ее избежать и из чего складывается социальное благополучие в целом. Социологические исследования по принципу мониторинга дают возможность оценить социальное благополучие как фактор социальной устойчивости территориального социума в совокупности с изменяющимися обстоятельствами его жизнедеятельности. По сути, это комплекс исследований, дающих системное представление об основных структурных, динамических и функциональных параметрах наблюдаемой социальной реальности в различных формах.

Экономический подход к оценке уровня благополучия населения Мурманской области показал ухудшение в сфере материального благополучия, что проявилось в сокращении доли лиц со средним достатком и увеличении доли тех, кто соотносит себя с «бедными». На это же указывает рейтинг наиболее острых, по мнению жителей Арктического региона, проблем: рост цен и низкий уровень жизни занимают в нем лидирующие позиции.

Крайне болезненно была воспринята жителями региона так называемая оптимизация сферы здравоохранения, чему доказательством могут служить оценки резкого повышения неудовлетворенности доступностью услуг здравоохранения.

Недостаточным, по оценкам жителей, является уровень защищенности от различных опасностей и рисков: практически все его составляющие (кроме защищенности от преступности – честь и хвала органам правопорядка) снизили свои позиции.

Оценки уровня протестных настроений показали, на первый взгляд, усиление этих настроений, но, при более глубоком исследовании, было выявлено, что намерения, с одной стороны, и пассивность в выборе предполагаемого участия, с другой, скорее, указывают на социальную апатию населения, сопровождаемую привычным недовольством действиями властей.

Таким образом, анализ факторов социального благополучия как составляющей социальной устойчивости показал, что с позиций институциональности условия жизнедеятельности в рамках рассматриваемого территориального социума – Арктического региона (Мурманская область РФ) требуют значительного совершенствования и должны быть учтены при формировании и реализации социальной политики на уровне региональных властей и местного самоуправления.

Литература

1. Бергер, П. и Лукман, Т. *Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания.* – М., 1995.
2. Брыкин, А. В., Звездин, Г. М. Казанков, В. Г., Парфенов, В. И., Патрушев, Э. В. Слободенюк, Р. Р. Судачин, А. Г. и Тюриков, А. С. *Качество жизни населения регионов Центрального федерального округа: динамика и социальная эффективность управления.* – М. : Изд-во «Проспект», 2012.
3. Волков, Ю. Е. *Социальные системы как объект социологического анализа // Социологические исследования.* 2009. № 9. С. 119–125.
4. Гидденс, Э. *Новые правила социологического метода // Теоретическая социология : антология : в 2 ч. ; под ред. Баньковской С.П.* – М. : Книжный дом «Университет», 2002.
5. Гуцина, И. А. и Положенцева, О. А. *Материальное благополучие как основа стратификационной самоидентификации (по материалам социологических опросов населения Мурманской области) // Север и рынок : формирование экономического порядка.* 2014. № 2 (39). С. 6–11.
6. Кажимурат, К. К. *Научно-технический прогресс и рынок // Алматы,* 1998.
7. Кирдина, С. Г. *Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социс.* 2002. № 12. С. 34–59.
8. Кондратович, Д. Л. *Социальное восприятие реалий и перспектив социально-экономического развития арктических регионов // Экономика и управление : проблемы, решения.* 2016. № 10. Том 1(58). С. 124–130.
9. Ласточкина, М. А. *Социальная незащищенность населения России : обзор исследований последних лет // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2013. №2 (26). С. 171–179.

10. Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества : парадигма, модели, стратегии. – М. : Academia, 2001.
11. Левашов, В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 3–13.
12. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006.
13. Парсонс, Т. О социальных системах. – М., 2002.
14. Попов, Е. А. 2010. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире : наука, образование, творчество. 2002. № 2. С. 16–23.
15. Скуфьина, Т. П., Торопушина, Е. Е. и Баранов, С. В. Социально-экономическое развитие Мурманской области : динамика, закономерности, регулирование. – Апатиты : КНЦ РАН, 2017.
16. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика. – М. : Академический проект, 2017.
17. Штомпка, П. Социология социальных изменений. – М. : Аспект Пресс, 1996.
18. Щербина, В. В. Социолого-диагностические технологии в управлении теоретико-методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 30–31.
19. Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report), 2004 // Akureyri : Stefansson Arctic Institute. – URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.
20. Arctic Human Development Report : Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014. – URL : <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>.
21. Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997 // Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Programme (AMAP). – Oslo, Norway, xii.

References:

1. Berger, P. and Lukman, T. the Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge. – Moscow : Medium publishing house, 1995. (In Russian).
2. Brykin, A. V., Zvezdin, G. M., Kazankov, V. G., Parfyonov, V. I., Patrushev, E. V., Slobodenyuk, R. R., Sudapin, A. G. and Tyurikov, A. S. Quality of life of the population of regions of Central Federal District : dynamics and social management efficiency. – Moscow : Prospekt Publ., 2012. (In Russian).
3. Volkov, Yu. E. Social systems as subject of the sociological analysis // Social researches. 2009. No. 9. P. 119–125 (In Russian).
4. Giddens, A. New Rules of Sociological Method : Theoretical sociology : Anthology : In 2 h. – Moscow : Book house University Publ., 2009. (In Russian).
5. Gushchina, I. A. and Polozhentseva, O. A. Welfare of the population as a basis of stratification self-identification (on materials of sociological polls of the population of Murmansk region). – Apatity : The North and the market : formation of an economic order Publ., 2014. No. 2 (39). P. 6–11 (In Russian).
6. Kazhimurat, K. K. Scientific and technical progress and market. – Almaty : KDI Publ., 1998. (In Russian).
7. Kirdina, S. G. Sociocultural and institutional approaches as fundamentals of positive sociology in Russia // Sotsis Publ. 2002. No. 12. P. 34–59 (In Russian).
8. Kondratovich, D. L. Social perception of the realities and prospects of socio-economic development of the Arctic regions. – Moscow : Economy and management: problems, solutions, Publ., 2016. No 10. Vol. 1. P. 124–130. (In Russian).
9. Lastochkina, M. A. Social vulnerability of the population of Russia : review of researches of the last years. – Vologda : Publ. of Economic and social changes : facts, tendencies, forecast, 2013. No. 2 (26). P. 171–179. (In Russian).
10. Levashov, V. K. Sustainable development of society : paradigm, models, strategy. – Moscow : Academia Publ., 2001. (In Russian).
11. Levashov, V. K. World economic crisis and sustainable development // Sociological Studies/ 2011. No.11. P. 3–13. (In Russian).
12. Merton, R. Social theory and social structure. – Moscow : AST Publ., 2006. (In Russian).
13. Parsons, T. the Social System. – Moscow : Academic. project Publ., 2002. (In Russian).
14. Popov, E. A. Social wellbeing of the person in a scientific discourse // Sociology in the modern world : science, education, creativity. Publ., 2010. No. 2. P. 16–23. (In Russian).
15. Skufyina, T. P., Toropushina, E. E. and Baranov, S. V. Social and economic development of Murmansk region : dynamics, regularities, regulation. – Apatity : KSC RAS Publ., 2017. P. 80–94. (In Russian).
16. Sorokin, P. A. Social and cultural dynamics. – М. : Academic project. Publ., 2017. (In Russian).
17. Shtompka, P. The sociology of social changes. – Moscow : Aspect Press Publ., 1996. (In Russian).
18. Shcherbina, V. V. Sociological technologies in management of theoretical and methodological aspects of development and application // Social researches. 2007. No. 3. P. 30–31. (In Russian).
19. Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004 // Akureyri : Stefansson Arctic Institute. – URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.
20. Arctic Human Development Report : Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014. – URL : <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>.
21. Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997 // Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Program (AMAP). – Oslo, Norway, xii.